

Научная статья

УДК 316.77

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-1-259-266

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО РОССИИ И ЗАПАДА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Татьяна Борисовна Савкина

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

savkina.tat@mail.ru, SPIN-код: 1451-1830

Аннотация. Цель исследования определяется объективной необходимостью рассмотрения условий информационного противодействия в современной геополитике, обоснования проблем и специфики взаимодействия России и Запада в контексте противоборства на информационном поле.

Методологическая база исследования. Методология исследования определяется необходимостью применения методов научного познания для оценки условий формирования геополитического противодействия и системного анализа, позволяющего сформировать концепцию развития и текущее состояние информационного противоборства. Синтез полученных результатов дает возможность определить существующее положение рассматриваемой проблемы и обосновать перспективы.

Результаты исследования. Информационное противоборство в современных условиях давно стало естественным условием ведения войны. В современных условиях проблематика данного вопроса приобретает особое значение на фоне конфликта России и Украины и активного противодействия в информационном пространстве со странами Запада. В статье представлена авторская концепция, определяющая специфику формирования информационного противоборства. Приводятся обоснования, позволяющие повысить эффективность информационной устойчивости современного общества.

Перспективы исследования. Рассматриваемое направление на ближайшую перспективу не потеряет своей актуальности. Наращивание геополитической напряженности определяет постоянный поиск средств и методов информационного противоборства. Информационное поле стало приоритетом при выборе оружия для ведения войны в современном мире.

Ключевые слова: противоборство, манипуляция сознанием, общественное мнение, факторы влияния

Для цитирования: Савкина Т.Б. Информационное противоборство России и Запада в контексте современной геополитики // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 1. С. 259–266. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-1-259-266>.

Original article

INFORMATION CONFRONTATION BETWEEN RUSSIA AND THE WEST IN THE CONTEXT OF MODERN GEOPOLITICS

Tatyana B. Savkina

*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
savkina.tat@mail.ru, SPIN-code: 1451-1830*

Abstract. Objective of the study. *The purpose of the research is determined by the objective need to consider the conditions of information confrontation in modern geopolitics, to substantiate the problems and specifics of the interaction between Russia and the West in the context of confrontation in the information field.*

Methodological basis of the research. *The methodology of the research is determined by the need to apply methods of scientific cognition, to assess the conditions of formation of geopolitical confrontation and system analysis, allowing to form a concept of development and the current state of information confrontation. Synthesis of the results makes it possible to determine the current state of the problem in question and justify the prospects.*

Research results. *Information confrontation in modern conditions has long been a natural condition for warfare. In modern problems of this issue acquires special importance, on the background of the conflict between Russia and Ukraine and active confrontation in the information space with the countries of the West. The article presents the author's concept, which determines the specifics of the formation of information confrontation. The substantiations allowing to increase efficiency of information stability of the modern society are given.*

Prospects of the study. *The considered direction will not lose its relevance in the near future. Increase of geopolitical tension defines constant search of means and methods of information confrontation. Information field has become a priority in the choice of weapons for warfare in the modern world.*

Keywords: *confrontation, manipulation of consciousness, public opinion, factors of influence*

For citation: *Savkina T.B. Information confrontation between Russia and the West in the context of modern geopolitics // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(1): 259–266. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-1-259-266>.*

Введение. Информационная война как фактор противостояния имеет глубокие исторические корни. Общественное мнение всегда становилось решающим показателем при формировании инструментария военного противостояния. Информационная война в отличие от прямого конфликта имеет длительный жизненный цикл, а военное соприкосновение является конечной фазой противоборства для стран, втягиваемых в конфликт.

Методологические основы исследования. Для реализации целей проводимого ис-

следования попробуем рассмотреть и структурировать системные фазы информационного противоборства. Начальной фазой всегда является идея: идея господства, идея приоритета, идея исторической значимости и пр.

Господство и власть как основа геополитического противоборства. Обоснование идеи господства как неотъемлемого фактора существования власти просматривается у многих авторов и обосновывается на междисциплинарном уровне. Так, Вебер определяет основы легитимации власти

(и порядка) легально-рациональным типом господства:

1) власть безличного порядка (impersonal order), а не лиц;

2) власть предержащие (person in authority), «вышестоящие» (superior), подчиняются безличному порядку;

3) подчинение человека власти (authority) означает, что он подчиняется закону и только закону;

4) члены сообщества (members) обязаны повиноваться безличному порядку, а не вышестоящему (superior) как индивиду [9].

Один из главных архитекторов многоликой концепции власти С. Льюкс отмечает, что «изначально все оперировали пониманием власти в телеологической парадигме “власть над...” и могли быть рассмотрены как альтернативные интерпретации и аппликации одного и того же подразумеваемого понятия власти, согласно которому А осуществляет власть над Б, когда А воздействует на Б способом, противоречащим интересам последнего. Такое её понимание приравнивалось к господству и концептуально, и лексически» [3, с. 82].

Макиавелли утверждал, что институциональная среда должна поддерживать возможности для производства «укрепляющих общественную свободу» законов [4].

Таким образом, понятие власти сформировано и определено на раннем этапе познания, а системные вопросы противоборства попадают под трактовку заданной концептуальной основы.

Идея и мифологизация как концептуальная основа информационного противоборства. Привлечение к идее и ее обоснование — это всегда последовательная работа, формирующая укоренение идеи в общественном сознании. Спецификой информационного противоборства является отсутствие необходимости документального подтверждения выдвинутой концепции со стороны инициатора. А информационно-психологическая война, в свою очередь, является наиболее агрессивным средством достижения государствами-участниками информационного противоборства безусловного лидерства в информационно-психологической сфере — так называемого информационного доминирования [5].

Попробуем рассмотреть современное положение, сложившееся в системе информационного противостояния и грозящее перерастанием в глобальную войну.

Проблемы манипуляции общественным сознанием достаточно широко представлены в научной литературе. С. Г. Кара-Мурза в своей работе «Манипуляция сознанием» достаточно широко представляет концепцию воздействия на социум посредством формирования информационной повестки. Он рассматривает информационное воздействие в контексте звеньев цепи, которые поступательно замыкаются при достижении поставленной цели. Автором проводится обоснование цепной реакции на примерах живой и неживой природы: «В порту Гамбурга на причале взорвалась куча азотных удобрений, обычно совершенно невзрывоопасных. Только потому, что куча была слишком большой — накопление в ней свободных радикалов превысило критическую величину и начались процессы, которых никто не ожидал...» [4, с. 4].

Впечатляюще выглядят описания, приведенные автором, и касающиеся механизмов формирования мифа в окружающей среде: «Растение обрамляет свои тычинки и пестик роскошной привлекательной декорацией — цветком, выделяющим к тому же ароматный нектар. Насекомые устремляются на запах и цвет, платя за нектар работой по опылению»; «...богомол притворился сухим листиком, не отличишь. Он создал невинный и скромный ложный образ, успокаивающий жертву» [1, с. 7].

Автором приводятся многочисленные исторические примеры, которые сводятся к главному: формирование устойчивого сознания у реципиента является эффективным условием объединения масс в одухотворенную и воинствующую толпу. С. Г. Кара-Мурза в своей работе задает многочисленные вопросы: «... что произошло с русскими в начале XVII века... Что это за Смуты такая? Почему поверили воров и жалким проходивцам, даже на русский престол посадили? Почему воеводы наперебой спешили сдать города ничтожным силам удивленных авантюристов, а казаки кинулись грабить русские города?». Далее проводится оценка исторических событий, которым сложно найти объективное объяснение, например,

активизация масс, приведшая к развалу Советского Союза. Можно много рассуждать о лидерах тех эпох, совершивших катастрофические ошибки, но изменить прошлое уже не представляется возможным. Важно понимать истоки и механизмы, ставшие причиной произошедшего.

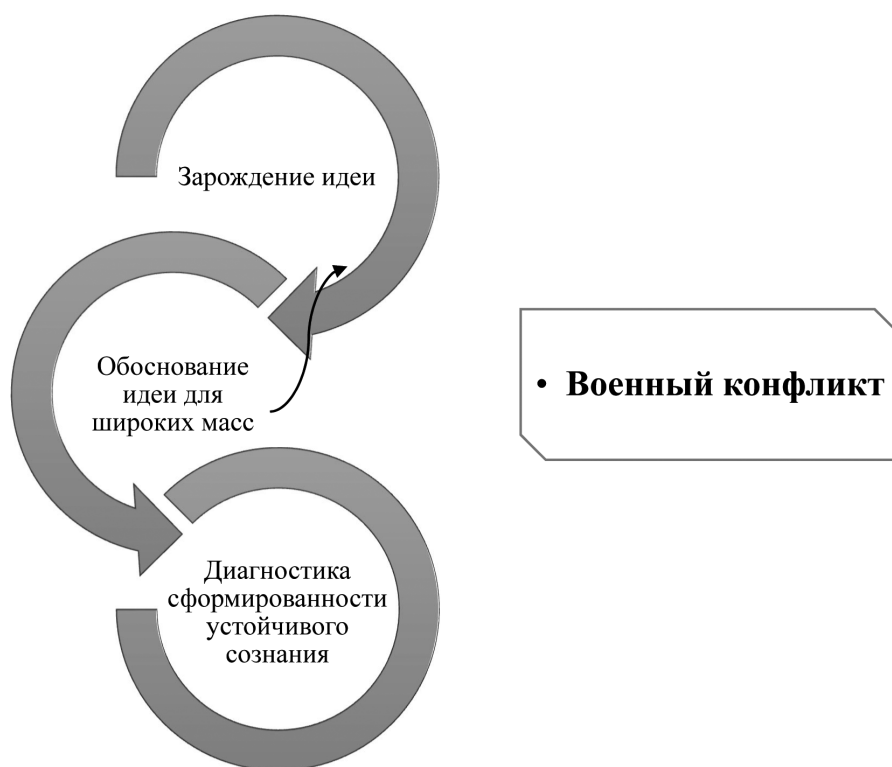
Большинство современных трактовок при взгляде в прошлое пытаются обосновать свершившиеся факты изменой «сильных мира сего», но не все так однозначно. Наверняка, М. С. Горбачев был уверен в правильности своей позиции при формировании стратегии, а результат стал для него самого неожиданным. Процесс осознания наверняка случился, но уже после того, как реальные инструменты власти были переданы следующему звену выбранной цепи.

Процессы набирающего силу информационного противоборства в конце XX столетия выявили множество закономерностей, которые не были учтены в политических стратегиях России и после вступления в новый XXI век. Эпоха цифровизации привнесла расширенное поле возможностей в систему информационного противоборства. Многие годы в странах бывшего СССР велась актив-

ная деятельность, направленная на формирование устойчивого общественного мнения об исторических событиях прошлого. Преимуществом информационного противоборства является отсутствие необходимости в документированной доказательной базе, либо доказательства могут быть основаны на частных измышлениях и псевдоисторических фактах.

Что мы наблюдаем сегодня? Специальная военная операция выявила некоторые пробелы в деятельности российских служб. Интересными кажутся суждения М. Леонова, который определяет «украинство» как «троянского коня» англосаксов [6]. Его рассуждения о длительном этапе подготовки к военному противостоянию трудно назвать беспочвенными. Как уже отмечалось, мы считаем войну конечной (финишной) точкой конфликта, а значит, остальные точки были пройдены.

С нашей точки зрения, любой конфликт в свете концепции информационного противоборства можно разделить на несколько стадий. Каждая стадия формирует собственные критерии эффективности и фактического окончания (рис. 1).

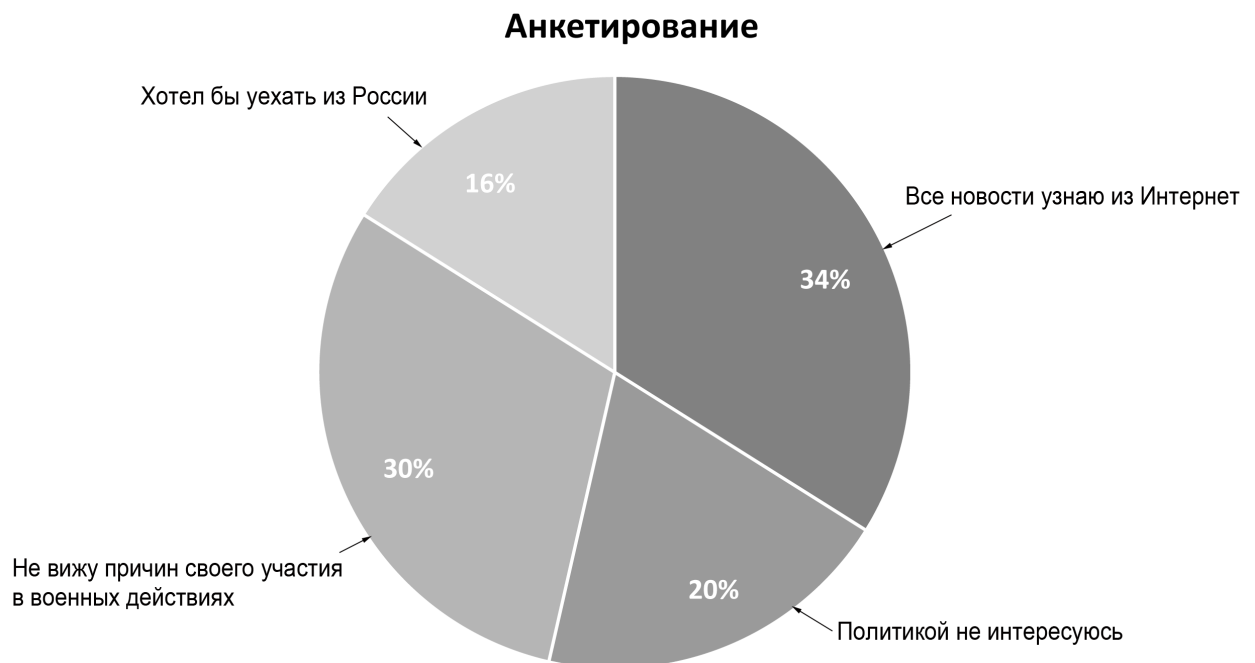
Рис. 1. Модель информационного противоборства
Fig. 1. The information warfare model

В современных условиях мы видим проявления активности и большое количество научных обоснований происходящих событий [8]. Насколько объективными можно считать сегодняшние оценки и нарастание информационного противоборства?

Рассматривая зарубежные источники, мы видим значительный упор на формирование отрицательного восприятия России. При этом навязывается мысль о возникновении беспричинной агрессии, что гармонизирует в сознании восприятие неадекватности происходящего со стороны инициатора, в качестве которого фигурирует Россия как государство, а Президент — как фактор отрицательного влияния: «От Украины до Африки и евроатлантического региона Москва на протяжении многих лет предпочитала использовать непрямую конфронтацию для достижения своих политических и стратегических целей» [7, с. 60]. Подобные утверждения приводятся в качестве обоснования начавшегося в феврале 2022 года военного противостояния. Мы видим, что современное информационное противоборство под-

водится под ранее выдвинутую концептуальную основу. Российские средства массовой информации также вступают в противоборство, но их позиция менее устойчива [5]. В западных СМИ приводится оценка текущих событий как закономерного следствия: «Для Москвы речь также шла о том, чтобы бросить вызов Вашингтону и Западу в приоритетной для них — с точки зрения Москвы — сфере (влиятельность, мягкая сила, различные виды подрывных операций). Задача заключалась в том, чтобы смыть унижение, вызванное распадом Советского Союза: по мнению российских военных мыслителей, СССР был побежден без оружия, а Соединённые Штаты одержали “величайшую победу в истории человечества”»¹.

Базовая среда для формирования общественной мысли. В научной парадигме мыслительный процесс всегда индивидуализирован, но в фактуре рассматриваемой проблемы есть смысл ввести понятие «социальной мыслительной деятельности» [2], определяющей базовую идею общественной

Рис. 2. Структура ответов на вопросы анкеты (%)
Fig. 2. Structure of answers to the questionnaire questions (%)

¹ Миник Д., Вторжение России в Украину: политико-стратегический перелом? [Электронный ресурс] // Записки Ифри. Russie. Nei. Visions. 2022. №126 // Пер. с фр. Н. Киселевой-Туле. URL: <https://www.ifri.org/ru/publications/notes-de-lifri/russie-nei-visions/vtorzhenie-rossii-v-ukrainu-politiko-strategicheskiy>.

единой интерпретации происходящих событий среди определенной аудитории. Считаем, что, рассматривая информационное противоборство, стороны должны понимать, что временные рамки влияния значительно расширены. Проведя опрос в социальных сетях, среди пользователей возрастной группы от 18 до 21 года (50 чел.), мы получили следующие результаты (рис. 2).

Современная информационная политика, реализуемая в России, находится в состоянии «догоняющего», а соответственно зачастую достаточно навязчива. Формирование общественного сознания является естественным процессом, следовательно, предполагает последовательность развития всех элементов информационного противостояния. В современных условиях предпринимаются активные меры, направленные на формирование патриотического сознания, катализируемые средствами массовой информации и использующие стандартные средства: обращения к событиям Второй мировой войны, к опыту поколений, к чувствам национальной гордости и пр. Данная позиция имеет место быть, но эта тематика в большей степени воздействует на старшее поколение, при этом в молодежной среде зачастую не пользуется популярностью².

В результирующих показателях учтены положительные ответы на заданный вопрос от всего состава выборки. Исходя из полученных результатов, мы видим значительный разрыв между формируемыми в России инструментами влияния и фактическим положением дел. Положительные результаты информационного влияния могут быть получены при условии эффективного «отклика» не менее 50% от репрезентативной выборки.

Определяя современные условия противоборства, мы наблюдаем процесс, который формирует информационную повестку и имидж властных структур в современных условиях. Безусловно, в России наблюдается повышение информационной активности в последние годы. К данным тенденциям можно отнести вещание российских каналов за рубежом и влияние СМИ на внутреннюю аудиторию.

Имиджевые потери России связаны с недостаточной подготовкой информационной среды к проведению специальной военной операции в 2022 году. Со стороны США и стран Европы мы наблюдаем конструктивную информационную политику, которая последовательно формировала образ врага в лице России в течение длительного исторического периода. Активное влияние на массовое сознание, продолжавшееся на протяжении последних 20 лет, уже определило сложившиеся позиции в общественном сознании. Считаем, что основным фактором успешности информационной политики является время. Только временные условия и последовательность информационного влияния позволят повысить эффективность воздействия на потенциальную аудиторию.

В текущих условиях информационная политика России строится посредством влияния общедоступных СМИ и отдельных персон. К персоналиям можно отнести базовые фигуры российского информационного пространства, таким как С. Лавров, М. Захаров, В. Небензя. Российские СМИ формируют информационный контент, не прибегая к научно обоснованным методам влияния на общественное мнение, что часто вызывает противодействие со стороны потенциального объекта влияния. Особая проблема состоит в восприятии информации со стороны молодежи. Более 76% жителей России от 18 до 40 лет используют в качестве информационного поля социальные сети и другие Интернет-ресурсы. Важно активизировать работу в данном направлении.

Заключение. На основании изложенного считаем необходимым разработать эффективные меры, направленные на молодежную аудиторию. Следует активизировать работу в востребованных у молодежи ресурсах Интернет. Методы влияния могут быть выражены только в пользующихся спросом у молодежи форматах. Следует активно применять возможности чатов в сетях, которые популярны в молодежной среде. Стратегия информационного воздействия должна быть ориентирована как на внутристрановую аудиторию,

² Зотьев А. На территории Украины сегодня решается судьба России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.discred.ru/2022/10/06/informatsionnaya-vojna-kak-chast-svo/> (дата обращения: 12.11.2022).

так и на внешнюю. При этом возрастной критерий должен быть четко определен. Естественность процесса информационного воздействия является ключом эффективности полученного результата.

Список источников

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
2. Леонов М. СВО и информационная война [Электронный ресурс] // Международная жизнь. Электронный журнал. 24.09.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/37128> (дата обращения: 12.11.2022).
3. Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / Пер. с англ. А.И. Кырлежева. М.: Изд. дом Гос. университета ВШЭ, 2010. 240 с.
4. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Глава IV О том, что раздоры между плебсом и сенатом сделали Римскую республику свободной и могущественной [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». 70 с. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Makiavelli_Tit.pdf (дата обращения: 19.12.2022).
5. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с.
6. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского. М.: Изд-во РГГУ, 2021. 562 с.
7. Чебан В.В. Духовный фактор в войнах будущего. Проблемы и решения // Вестник Академии военных наук. 2003. Т. 3. №2. С. 60.
8. Minic D. La guerre informationnelle psychologique dans la pensée militaire russe et ses applications en Ukraine et en Syrie // *Annuaire français des relations internationales*. 2021. Vol. XXII. P. 523–533.
9. Weber M. Economy and Society. An outline of interpretive sociology / Ed. by Guenther R., Ckus W. // University of California Press. Berleley Los Angeles; London, 1978. 1469 p.

References

1. Kara-Murza S.G. Manipuljacija soznaniem [Manipulation of consciousness]. Moscow: Jeksmo, 2005. 832 p. (In Russ.).

2. Leonov M. SVO i informacionnaja vojna [SVO and the information war] [Elektronnyj resurs]. *Mezhdunarodnaja zhizn'. Elektronnyj zhurnal*. 24.09.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/37128> (data obrashhenija: 12.11.2022). (In Russ.).

3. L'juks S. Vlast': Radikal'nyj vzgljad [Power: A Radical view]. Per. s angl. A.I. Kyrlezheva. Moscow: Izd. dom Gos. universiteta VShJe, 2010. 240 p. (In Russ.).

4. Makiavelli N. Rassuzhdenija o pervoj deкаде Tita Livija. Glava IV O tom, chto razdory mezhdu plebsom i senatom sdelali Rimskuju respubliku svobodnoj i mogushhestvennoj [Reflections on the first decade of Titus Livius. Chapter IV That the discord between the plebs and the Senate made the Roman Republic free and powerful] [Elektronnyj resurs]. *Elektronnaja biblioteka «Grazhdanskoe obshhjestvo v Rossii»* [Electronic library «Civil society in Russia»]. 70 p. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Makiavelli_Tit.pdf (data obrashhenija: 19.12.2022). (In Russ.).

5. Manojlo A. V. Gosudarstvennaja informacionnaja politika v osobyh uslovijah: monografija [State information policy in special conditions: monograph]. Moscow: MIFI, 2003. 388 p. (In Russ.).

6. Prognoziruemye vyzovy i ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii i napravlenija ih nejtralizacii [Predicted challenges and threats to the national security of the Russian Federation and the directions of their neutralization]. Pod obshh. red. A. S. Korzhevskogo [In A. S. Korzhevsky (eds.)]. Moscow: Izd-vo RGGU, 2021. 562 p. (In Russ.).

7. Cheban V. V. Duhovnyj faktor v vojnah budushhego. Problemy i reshenija [The spiritual factor in the wars of the future. Problems and solutions]. *Vestnik Akademii voennyh nauk* [Bulletin of the Academy of Military Sciences]. 2003; 3(2): 60. (In Russ.).

8. Minic D. La guerre informationnelle psychologique dans la pensée militaire russe et ses applications en Ukraine et en Syrie // *Annuaire français des relations internationales*. 2021. Vol. XXII. P. 523–533.

9. Weber M. Economy and Society. An outline of interpretive sociology / Ed. by Guenther R., Ckus W. // University of California Press. Berleley Los Angeles; London, 1978. 1469 p.

Статья поступила в редакцию 25.12.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 04.02.2023.

The article was submitted on 25.12.2022; approved after reviewing on 20.01.2023; accepted for publication on 04.02.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Савкина Татьяна Борисовна — кандидат военных наук, подполковник, профессор кафедры СИТ Военного учебного центра, Южный федеральный университет.

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Малюгиной, 220/84, кв. 60

Tatyana B. Savkina — Candidate of the Military Sciences, Lieutenant Colonel, Professor of the Department of Information Technology of the Military Training Center, Southern Federal University.

220/84 Malyugina str., app. 60, Rostov-on-Don, Russia
